

Что мы ждём от августовского педсовета?

Александр ЛИТВИНОВ, директор 10-й школы г. Лабинска, заслуженный учитель школы РФ

Мои раздумья о нашем ежегодном учительском собрании, конечно же, не претензия на истину в последней инстанции. И всё-таки давайте о нём не только поговорим, но и что-то сделаем для его большей полезности, эффективности. Вполне конкретное, необходимое всем нам.

В последние годы устали от всех реформ в образовании и учителя, и управленцы, и родители. А особенно — дети, наши ученики. Мы-то хоть где-то об этом можем сказать. А дети — кому скажут о своих школьных бедах?

Вспоминаю проекты днепропетровского ВНИКа. Как сейчас уже ясно, — во многом прожекты. Тем не менее обсуждали их и на педсоветах, и на совещаниях директоров, на родительских собраниях, привлекали к обсуждению даже ребят. А что сейчас? **А сейчас всё идёт сверху. Уже без всякого обсуждения — всё «спускается».** Даже Национальную доктрину образования не обсуждали всенародно, хотя проблема касается каждой семьи. Теперь нам дано спорить лишь о том, как лучше и правильнее назвать новые программы — концепция, доктрина?..

Но пока идут эти «полемики», школа работает: кто-то не выучил урок, не решил домашнюю задачу, кто-то преуспел в учении, кого-то тройка обрадовала больше, чем его соседа по парте — пятёрка. Школа, пожалуй, единственная для всех институтов общества, устояла во всех этих дефолтах, кризисах, инфляциях, девальвациях, во всеобщем разорении, разброде, шатаниях. Устояла и движется. Благодаря прежде всего учителям, дающим уроки за мизерную зарплату, и родителям за то, что помогают школе не только морально, но и материально, а сегодня без родительской помощи школе не выжить.

Но главное — школа устояла благодаря нашим учителям и ученикам. Вопреки непосильным, перегруженным программам, безобразным учебникам, отсутствию карт и наглядных пособий, химических реактивов и физических приборов, спортивного инвентаря и всего другого, — дети приходят в школу и учатся... И учителя вопреки нищенской зарплате их учат.

Так вот августовский педсовет. Всегда с особым волнением ждёшь участия в этом, безусловно, главном педагогическом форуме года. Ждёшь, что на нём обязательно состоится серьёзный и откровенный разговор на высоком профессиональном уровне о тех проблемах, которые предстоит решать в учебном году, а то и в ближайшие годы. К примеру, переход к 12-летней школе предполагает совершенно иные программы, учебный план, методики, перевод образовательного процесса на технологический уровень. Учителя мучительно ищут ответы на такие вопросы: как сделать процесс обучения управляемым? Как преодолеть учебные перегрузки, повысить мотивацию учения, как поставить заслон массовому нездоровью школьников? Так, может быть, стоит начать разговор на августовском совещании о совершенствовании современного урока? К великому сожалению, речь об этом в последние годы не идёт. Мы уже давно не говорим о рациональной структуре урока — о его макро- и микро-структуре, о методическом поиске на уроке, о педагогической технике, о постановке учительского голоса и дыхания. Не помню, чтобы глубоко обсуждали мы психологические основы восприятия, развития памяти, воли, трудолюбия.

Мы думаем, что это придёт само собой. Но это только кажется. Нам постоянно надо учиться даже «мелочам» — как войти в класс, как начать урок, как выставлять отметки. Сколько раз видел я, как учитель, входя в класс, сурово осматривал ребят, и они буквально «сжимались» под этим холодным оценивающим взглядом. И урок у такого учителя был наполнен атмосферой напряжённости, даже боязни: от ручки, долго висящей над классным журналом (кого вызвать?), от указующего перста, строгой интонации...

А другой с порога тепло улыбнётся — и всё становится на свои места: класс к сотрудничеству готов.

7–8 лет назад в первый класс приходило 90–95 процентов детей, которые посещали детский сад. Лишь единицы по разным причинам не проходили программу подготовки к школе. Сегодня положение резко изменилось, в классы приходят дети, из которых лишь 20–30 процентов посещали детский сад. Думаю, понятно, **что общие рекомендации, какие вырабатываются на секциях учителей начальных классов, этим детям никак не подходят.** Видимо, целесообразно учителей, которые будут работать с подобными классами, выделить в особую подгруппу и на августовской конференции и проводить с ними занятия на методическом объединении в течение учебного года. Хорошо бы, чтоб им оказали помощь психологи.

Вспоминаю прошлогоднее августовское совещание, заседание методического объединения учителей истории. Говорим об особенностях новой программы, новых учебников, о различных формах урока, что нынче так модно. Я хорошо знаю школы своих коллег и вдруг ловлю себя на мысли: ведь эти формы урока не могут быть проведены в школе у Н.Н. В ней в 7-м классе — 6 учеников, в 8-м — 5, в 9-м — только двое. А мы усиленно рекомендуем урок групповой работы по курсу истории России в 9-м классе, уроки-диспуты, урок-лекцию. Школ с такой наполняемостью классов в нашей аудитории было около десяти. Значит, уже на этом, **самом существенном для педагогов уровне обсуждения профессиональных проблем присутствует формализм.** Учителя из чувства такта не могут сказать руководителям секции, методистам: «Нам это не подходит, у нас другие проблемы». Но неудовлетворение они, конечно же, испытывают. И здесь надо было бы выделить учителей малочисленных школ в особую подгруппу. Известно, что даже в двух классах одной параллели не рекомендуется проводить урок по одному и тому же плану. И это при полной наполняемости. А если в одном классе 5–7 человек, а в другом — 25–27? Здесь огромное поле деятельности для организаторов августовской конференции и огромный резерв повышения её эффективности.

Недавно получил письмо из Бурятии от начинающей учительницы истории, которая работает в школе при колонии для несовершеннолетних. И в нём вопросы о том, как проводить уроки, где нет возможности давать домашние задания, каким должен быть набор приёмов или заданий, чтобы и здесь, в этой особой школе, на уроке было интересно? Может быть, именно на уроке появится та ниточка интереса, которая впоследствии поможет выбраться подростку на свободу и оценить её, эту свободу, по-настоящему для всей последующей жизни.

Почему-то на наших августовских конференциях последних лет перестал звучать во весь голос опыт лучших учителей и региона, и страны? Вспоминаю 70–80-е годы, начало 90-х. На Центральном телевидении — вечера, где главные герои — учителя. Виктор Шаталов, Евгений Ильин, Игорь Волков, Александр Католиков — вместе с ними мы искали путь к сердцу, к душе ребёнка. И на своих августовских собраниях обсуждали этот опыт, «примеряли» его к себе, осмысливали его идеи. Сейчас — всё больше говорим на секциях о технологиях, частных методиках.

Есть ещё одна проблема, которая меня как директора очень волнует. Но я не нахожу на неё ответа даже тогда, когда все директора района собираются на свою профессиональную встречу. Мы живём во время демократизации управления образованием. Основу этого процесса составляет перераспределение полномочий между центральными, муниципальными и региональными органами управления. Всё это должно вести к расширению прав образовательных учреждений. Казалось бы, школа должна выиграть от этого процесса больше всех. На практике же в последнее время отчётливо наметилась тревожная тенденция: **школа стала полностью ответственна за всё — от покупки моющих и дезинфицирующих средств до проведения капитального ремонта, приобретения оборудования и мебели.** И всё это за счёт родителей и спонсоров. Все уже привыкли к тому, что в течение десяти последних лет ежегодный ремонт классных комнат проводится за счёт средств родителей; ремонт помещений, спортзалов, рекреаций, коридоров ведётся за счёт спонсоров, шефов; спортивный инвентарь мы приобретаем за счёт средств, заработанных школьниками. А ведь задача органов управ-

ления образованием — **создавать условия для работы школ.** Вот и думаю я: а нужны ли школе разного уровня органы управления образованием, если за всё отвечает она сама? Может, начать сбор денег для выплаты зарплаты учителям? Выступать директору в роли просителя — дело привычное. Так почему бы не расширить сферу «прощения»? **Но никогда не слышал я на секции управленцев даже обозначения этой проблемы.**

А как обстоит дело с расширением прав образовательных учреждений? Так вот: это «расширение» как бы само собой сходит на нет. Возьмём, к примеру, такое провозглашённое право школы, как конструирование учебного плана. Наше это дело — директора и педагогического коллектива! Ан нет! **Поток инструктивных писем, различных рекомендаций — министерских и региональных по этому вопросу** обрушивается на нас ежегодно. Это привело к тому, что школа не вправе сама даже определять часы вариативной части учебного плана. Эти часы расписаны в инструктивных письмах, рекомендациях, носящих зачастую директивный характер. То предписывают нам увеличить часы на изучение математики в 10–11-х классах, то разделить изучение географии в средней школе: два часа в неделю в 10-м классе поменять на изучение этого предмета по одному часу в 10–11-м классах.

Учителя хорошо знают о низкой эффективности усвоения предмета, уроки по которому проходят раз в неделю. Ребята просто забывают, о чём говорилось на предыдущем уроке, учебный материал теряет эмоциональную окраску, учитель и класс вынуждены тратить много времени и сил на актуализацию знаний.

Выход из этой ситуации я вижу в изучении предмета в первом или во втором полугодии на двух уроках в неделю. Так делают многие школы. Но при этом мы ущемляем права некоторых учеников. Вот типичный случай: ученик перешёл из одной школы в другую. В его прежней школе изучение географии запланировано на второе полугодие, а в школе, куда он перешёл, учебный материал изучен в первом полугодии. В течение года ученик не изучал этот предмет. Как ему выставлять итоговую отметку в аттестат? Какой здесь выход? Нужна чёткая обозначенность позиции в этом вопросе, это **те немногие аспекты школьной жизни, где необходима унификация.** В интересах детей. Например, в 9-м классе на изучение истории отводится 3 часа, на изучение обществознания — 1 час. Рационально занятия построить бы так: изучать историю в первом полугодии — 4 часа, со второго полугодия — 2 часа, на изучение курса обществознания — 2 часа (в общей сложности — 34 часа). Аналогично можно решить вопрос и с изучением истории и обществознания в 8-м, 10-м, 11-м классах.

А проблема с черчением? Одни школы изучают его в 7-м классе, другие в 8-м, третьи в 9-м. Нередки случаи, когда ученик не изучал черчение вообще по причине, о которой шла речь выше. А некоторым ребятам приходится изучать черчение дважды: в 8-м классе, а перейдя в другую школу — в 9-м.

Мы любим заявлять громко и часто, что заботимся о ребёнке, о комфорте его в едином образовательном пространстве. Так давайте обсудим все составляющие этого комфорта и этого пространства и всё, что его нарушает. **Нужна общая позиция в российском масштабе,** в крайнем случае (хотя это не выход) — на региональном уровне.

Настойчиво звучит сегодня требование «сверху» — увеличить число часов на иностранный язык в старших классах. **А если школа, дети и родители хотят глубже изучать русский язык? Нельзя!**

А региональный компонент? Регионы просто соревнуются между собой в том, кто быстрее и больше выпустит учебников по истории, географии, биологии, литературе родного края. Всё бы хорошо, но при таком раже уже возникает необходимость переходить на семидневку. Издательства же — и местные, и федеральные — всё наращивают издательские темпы. То ли ещё будет?..

Об учебниках сегодня не пишет только ленивый. Но создаётся впечатление, что мнение педагогического сообщества для авторов, издателей, экспертных советов ничего не значит. Хотите убедиться? Внимательно вчитайтесь в этот список: *астероиды, кометы, метеориты, Галактика, световой год. Гипотеза, ядро, мантия, рельеф, континент, архипелаг, айсберг, озоновый слой, трилобиты, стегоцефалы, юрский период, фороракос, клетка, цитоплазма,*

органогиды, хлоропласт, планктон, дреопитек, австралопитек, неандерталец, кроманьонец, цитология, протистология, микология, термология, колеоптерология, мирмекология, лепидоптерология.

Не кажется ли вам, уважаемые коллеги, что, мягко говоря, это многовато да и диковато для пятиклассников (!), изучающих природоведение по учебнику А.А. Плешакова и Н.И. Сониной?

Так почему на августовских секционных заседаниях никто из методистов и учителей не обсудил глубоко этот учебник, не выразил официальный протест авторам и издательству, выпустившему в жизнь этот талмуд, абсолютно непосильный двенадцатилетним подросткам, а главное — перегруженный совершенно ненужными ни для развития ребят, ни для их жизни понятиями, терминами? Это же просто произвол предметоцентристов! Кто его остановит, если не мы? И лучшего способа коллективно обсудить подобные учебные книги, чем наш августовский педсовет — всероссийский! — нет. Если полтора миллиона учителей скажут своё «Нет!» или «Да!» тому или иному учебнику, тому или иному явлению в жизни нашей школы, — уверен: этот полуторамилионный голос российского учительства будет услышан на самых верхних этажах — управленческих, методических, издательских.

Августовский педсовет — это и возможность для органов власти выразить своё отношение к образованию, ко всем участникам образовательного процесса: школьникам и их родителям, руководителям школ, учителям, спонсорам, шефам. Причём сделать это не формально-торжественно, а добротнo, по-рабочему, реально взвесив всё, что может и должна сделать власть различного уровня для школы, образования, а значит, и для будущего страны.

Мне посчастливилось участвовать в работе августовских конференций в Республике Саха (Якутия) в прошлом году. Проходили они под девизом «Формула успеха». Здесь было всё: и аналитическое выступление министра образования республики Евгении Исаевны Михайловой, и конкретный разговор о результатах внедрения здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс. Интересен был показ моделей уроков «Расписание без усталости и скуки», где наряду с известными учителями Якутии представляли свои творческие мастерские мы, лауреаты Всероссийского конкурса «Учитель года» — Владимир Морар из Калининграда, Зинаида Климентовская и Екатерина Филлипова из Рязани, Ирина Хачатрян из Москвы.

Нас тогда поразило многое: высокий профессионализм разговора на этом республиканском педсовете, невероятный интерес учителей Якутии ко всему новому. Даже президент Республики Саха (Якутия) Михаил Николаев, выступая на пленарном заседании, не позволил себе говорить «обо всём и ни о чём» а говорил о конкретных школах и их проблемах, называл имена известных в республике учителей и отмечал, чем обусловлены их успехи. Тепло и патриотично сказал президент о русском языке, о необходимости знания его каждым якутским школьником. Казалось, что говорит человек, долго проработавший в системе образования, — такова его осведомлённость о положении дел в этой приоритетной для правительства республики отрасли.

Не могу не рассказать ещё об одной встрече на слёте победителей и лауреатов конкурса «Учитель года России» в Ханты-Мансийске. В эти дни проводился окружной конкурс «Учитель года». По приглашению главного редактора «Учительской газеты» я присутствовал на конкурсном уроке одной из участниц вместе с губернатором Ханты-Мансийского автономного округа Александром Филиппенко. После этого состоялась встреча губернатора с учителями истории и директорами школ округа. А.В. Филиппенко не давал директив, а со знанием дела советовался с педагогами, что может сделать для улучшения их работы окружная власть?

Скажите, коллеги: часто ли на августовских совещаниях руководители первого ранга — главы администраций, начальники департаментов и региональных министерств образования (есть сегодня и такие!) — советуются с нами, прислушиваются к нашему мнению, делятся своими планами о том, что конкретно будет сделано в ближайшее

время для улучшения условий деятельности школы, учителей, учеников? Я что-то не припомню таких выступлений, диалогов руководителей с директорами школ и учителями...

Примеров иного отношения региональной власти к образованию — сколько угодно. Откройте, пожалуйста, «Учительскую газету» и вы узнаете, как власти борются с повышением заработной платы бюджетникам в Нижегородской области, как задерживается зарплата учителям в Ульяновской области и в Приморском крае. А в Северодвинске вообще беспредел: энергетическая комиссия утвердила повышение тарифов на электроэнергию на 30%, потребовалось срочно изыскать дополнительно свыше 40 миллионов рублей на компенсацию разницы в тарифах. И деньги нашли, сняв их ... со статьи областного закона «Об образовании». Теперь педагоги останутся без материальной помощи к отпуску, выходных пособий пенсионерам и так далее.

Комментарии, как говорится, излишни...

Так что же я и мои коллеги ждём от августовских конференций?

Мы ждём не барабанного боя. Не общих слов «об успехах и отдельных недостатках», а **глубокого профессионального обсуждения наших болевых точек, наших проблем, которые мы сами не решим. И ещё мы очень ждём: когда же августовский педсовет станет действенной формой влияния на управленческие решения?** Ведь даже по итогам работы школьного педсовета мы принимаем решение и контролируем его исполнение.

Так давайте перенесём эту практику и на августовский педсовет и примем решение для начала хотя бы по самым актуальным для школы проблемам.

Потребовать от Министерства образования и РАО:

1. Ликвидировать перегрузку учеников. И не в отдалённом будущем, а к новому учебному году. Поработайте, уважаемые учёные и руководители отрасли. А через год мы посмотрим, что изменилось в школе.

2. Избавить школу и учеников от вала «альтернативных» учебников — серых, бездарных, как гороховый кисель, обильно пересыпанных сложнейшими понятиями, скучными наукообразными фразами.

3. Дать школам не фиктивную, а подлинную самостоятельность в решении вопросов, в пределах их компетенции, определённых Законом РФ «Об образовании».

Обсудим в августе хотя бы эти проблемы для начала. А потом — двинемся дальше. Надо, чтобы после нашего профессионального разговора что-то менялось в жизни. Иначе — зачем собираться? Для очередной пустой говорильни? Стоит ли тратить время?

г. Лабинск Краснодарского края